

Тан Линъянь, прихватив с собой Юнь Цзи, накопил кучу закусок и неспешно прогулялся до озера Юньшань.

Озеро Юньшань находилось совсем недалеко, у северо-восточной окраины города, а на противоположном берегу высились окутанные дымкой горы. По легенде, именно здесь когда-то утолил жажду бессмертный, и именно здесь он впервые попробовал плод дерева Прекрасного Лица. На берегу и по сей день росло такое дерево высотой в три этажа, правда, посаженное уже потомками.

Тан Линъянь уселся на траву вместе с Юнь Цзи, любуясь осенним пейзажем. Юнь Цзи разулась и опустила босые ноги в прохладную озерную воду, легонько покачивая ими, отчего по глади расходились круги. Она с аппетитом грызла сахарную тыкву-горлянку, пребывая в отличном настроении.

Тан Линъянь помассировал затекшую шею, прикидывая, что Юань Чжи должен был уже подойти. Стоило ему об этом подумать, как издалека донесся топот копыт. Оба обернулись: в лучах заходящего солнца к ним верхом на белом коне приближался всадник. Его зеленое одеяние развевалось на ветру, придавая ему статный и непринужденный вид, а мягкий закатный свет подчеркивал тонкие черты его лица.

Глядя на эту картину, Тан Линъянь невольно подумал: ну чем не выход главного героя? Он опустил взгляд на Юнь Цзи. Девушка, прищурившись, наблюдала за гостем, облизывая нежным язычком ярко-красную сахарную сладость, а в её янтарных глазах плясали искорки.

Неужели... зацепило?

Тан Линъянь едва заметно улыбнулся и отвел взгляд.

— Но! — Юань Чжи натянул поводья, ловко соскочил с коня и, следуя наставлениям Юаньбао, сдержанно поклонился: — Приветствую Ваше Величество, прошу прощения за опоздание.

— Не стоит церемоний, ты пришел как раз вовремя.

Между ними завязался светский обмен любезностями, от которого Юнь Цзи стало скучно. Она с силой плеснула водой, подняв целый фонтан брызг. Юань Чжи, держа коня под уздцы, лишь сейчас заметил сидевшую рядом с правителем девушку, и в его глазах отразилось нескрываемое изумление. Неужели это внебрачная дочь монарха? Неужели слухи о том, что правитель без ума от какой-то демоницы, оказались правдой?

Если бы Тан Линъянь мог прочесть его мысли, он бы горько пожалел, что не помешал Юнь Цзи принять облик маленькой девчонки, но, увы, он был лишен этого дара.

Юнь Цзи, заметив, что Юань Чжи пялится на неё, подняла свою сахарную сладость и, указав

ею прямо ему в лицо, звонко спросила:

— Ты и есть господин Юань?

Юань Чжи посмотрел на дерзкую малышку и еще больше уверился в своих догадках. Несмотря на легкое пренебрежение к поведению правителя, он вежливо поклонился и мягко ответил:

— Да.

Юнь Цзи швырнула сладость в воду и протянула к нему свои белые ручки:

— Хочу на ручки!

Юань Чжи опешил и едва не потерял самообладание. С огромным трудом он сохранил невозмутимое выражение лица.

— Барышня... это не по правилам...

Тан Линъянь отвернулся и прикрыл рот рукой, сдерживая кашель. Видеть Юань Чжи в таком замешательстве было в новинку. Разве чопорный, принципиальный чиновник и живая, непосредственная лесная демоница — не идеальная пара? Конечно, это были лишь его мысли, а вслух он поспешил вмешаться:

— Юнь Цзи, не обижай господина Юаня.

Юань Чжи облегченно выдохнул и, опасливо отойдя за спину Тан Линъяня, уставился на водную гладь, стараясь стать как можно незаметнее. Юнь Цзи переводила взгляд с одного на другого, затем фыркнула и надула губки:

— Жадина.

Она вскочила и помчалась в толпу так быстро, словно её сдуло ветром.

— Эй, Юнь Цзи, не убегай! — крикнул Тан Линъянь и бросился следом.

Если она убежит, кто будет сводить их вместе?

На улице было немногочисленно, но Юнь Цзи исчезла буквально в мгновение ока. Тан Линъянь оглянулся: Юань Чжи все еще смотрел на озеро, стараясь соблюдать приличия, и, похоже, даже не заметил, как она скрылась. Да что ж такое, главный герой все время выпадает из реальности? К счастью, прохожие, казалось, даже не заметили, что кто-то только что

бесследно растворился в воздухе. Впрочем, для демона скрыться от глаз обычных людей — проще простого.

— Юань Чжи! Чего застыл? Догоняй!

Тан Линъянь выглядел встревоженным, мечась по улице, словно муравей на раскаленной сковородке.

— Найди её, — бросил он с мрачным видом.

Юань Чжи, часто кивая и вытирая испарину со лба, поспешил вслед за правителем, вглядываясь в лица прохожих. Он действительно был обеспокоен — и не столько гневом монарха, сколько тем, что в его глазах Юнь Цзи была всего лишь маленьким ребенком. Как же это опасно!

Тан Линъянь лишь молился, чтобы Юнь Цзи не вздумала подшутить над кем-нибудь, и чтобы все обошлось. Он проводил взглядом Юань Чжи, скрывшегося в толпе, думая про себя, что Юнь Цзи слишком любит играть, и, возможно, скоро покажет свой истинный облик, чтобы подразнить его. Интересно, удастся ли этой прелестной сереброволосой демонице покорить нашего господина Юаня? Ведь именно так и было прописано в сюжете, верно?

Тан Линъянь верил в судьбу этой пары, а потому решил неспешно прогуляться по городу. Сегодня на Восточной улице действительно проводился праздник хризантем — Юаньбао с самого утра жужжал ему об этом на ухо, намекая, что королева тоже не прочь полюбоваться цветами. Тан Линъянь, конечно, сделал вид, что ничего не понял. Королева только и ждет его смерти, с чего бы ей хотеть гулять с ним вместе?

В день праздника каждый дом в Юньчэне выставлял напоказ свои лучшие сорта осенних хризантем. Скорее, это было не любованье, а тайное соревнование. Особенно старались жители богатого квартала на Восточной улице. Те, кто там жил, обладали либо властью, либо деньгами, и не жалели средств на редкие сорта цветов. Сегодня сюда съезжались люди со всех окрестных деревень, чтобы посетить этот ежегодный фестиваль. Богачи отправляли слуг расставлять цветы у ворот, тайком поглядывая на убранство соседей.

Тан Линъянь шел сквозь толпу, вдыхая свежий, терпкий аромат хризантем. Здесь жизнь бурлила во всей своей красе. Он вспомнил Ши Ши, которая вечно смотрела в окно, и подумал, что ей наверняка понравилось бы такое место.

— Ши Ши, тебе стоит на это посмотреть, здесь очень оживленно.

— Я уже здесь.

Тан Линъянь замер и машинально оглянулся, но знакомого сияния не увидел. Ши Ши довольно

хмыкнула, и он лишь тогда понял, что она его разыграла.

— Ребячество.

...

— Господин, примите этот цветок...

Неизвестно откуда появилась рука и вложила ему в ладонь белую хризантему. Тан Линъянь опешил. К тому моменту, как он прошел всю улицу, его руки были заняты целым букетом самых разных цветов. Ситуация становилась неловкой. Чтобы избежать назойливого внимания, он купил маску, закрывающую лицо, и только тогда почувствовал себя в безопасности. Впервые в жизни он пожалел о своей привлекательности, из-за которой пришлось прятать лицо.

Как оказалось, слухи о том, что жители Юньчэна помешаны на красоте, были чистой правдой. Даже в маске к нему постоянно кто-то пытался заговорить, а застенчивые девушки то и дело бросали робкие взгляды. Не желая обижать людей, Тан Линъянь продолжал нести охапку хризантем, чувствуя себя крайне нелепо. В конце концов, он не выдержал и свалил все цветы на своего охранника, который молча следовал за ним по пятам.

Охранник: ...Он вообще-то тайный агент! Тайный агент! Разве это подобает?!

Проходя мимо старого переулочка, заросшего мелкими хризантемами, Тан Линъянь остановился. Его охранник, обвешанный цветами, засмотрелся куда-то в сторону. Тан Линъянь проследил за его взглядом: пожилая женщина и девочка лет десяти пытались продать цветы, но, судя по всему, у них возник конфликт с какими-то задирами, и девочка горько плакала.

Он похлопал охранника по плечу:

— Иди, выкупи у них всё.

Охранник побледнел и чуть не рухнул на колени:

— Господин, я виноват!

Тан Линъянь крепко схватил его за запястье:

— Это приказ.

Охранник ушел лишь под давлением правителя. Вскоре из переулочка донеслись крики хулиганов. Тан Линъянь мысленно поставил свечку за упокой обидчиков. Чтобы дать

охраннику время, он решил пойти другой дорогой.

Эта улица была явно богаче: цветы здесь были совсем иного уровня, словно из другого мира. Такие редкие экземпляры стояли прямо у дверей — и никто не боялся, что их украдут. Ценников не было: хочешь купить — предлагай цену. Если сделка не удавалась, хозяева все равно дарили тебе обычный цветок — торговля торговлей, а человечность превыше всего. Тан Линъянь, изредка узнавая знакомые редкие сорта, не мог удержаться и останавливался, чтобы рассмотреть их получше.

Ши Ши, следуя по пятам за крадущейся королевой по дворцу, продолжала болтать с ним:

— Ты что, разбираешься в хризантемах?

Он опустил руку над цветком под названием Фиолетовый Дракон на Снегу и с улыбкой кивнул владельцу лавки.

— В университете были лекции на эту тему, кое-что знаю.

— ...

Ши Ши промолчала. На самом деле она поняла лишь половину из того, что он сказал. В этом мире она тысячелетиями была заперта на горе Юньчао и давно не спускалась к людям. Человеческий век недолог, но за сто лет многое меняется. Иногда, гуляя вдоль ручья, она встречала туристов, ставящих палатки в ожидании своих спутников. В такие моменты она с грустью думала: неужели она так долго оставалась здесь лишь для того, чтобы кого-то ждать?

Впрочем, времени на раздумья не осталось: королева тайком покинула дворец и направилась... на Восточную улицу!

<http://bllate.org/book/18607/1791684>